

М. С. Щепкин на земле орловской

Прошло сто лет с 23 августа 1863 года — дня смерти Михаила Семеновича Щепкина. Многие страницы творческой биографии великого русского актера связаны с орловской землей, с нашими славными земляками.

В многогрудной судьбе Михаила Семеновича едва ли не самый драматический эпизод — попытка владельца орловского крепостного театра графа С. М. Каменского сделать Щепкина своей собственностью. Летом 1818 года узнав, что графиня Волькенштейн готова отпустить Щепкина на волю за 8 тыс. рублей, Каменский бесцеремонно вмешался в торг князя Репнина с хозяевами подневольного актера. «Граф Сергей Михайлович Каменский прислал сюда 10.000 рублей, дабы купить актера Щепкина», — писал Репнину генерал Ушаков из Полтавы 20 августа 1818 года. Репнину удалось помешать сделке между наследниками графини Волькенштейн и Каменским. 1 октября 1818 года был совершен акт о продаже Щепкина Репнину, из рук которого великий актер получил «вольную». Был момент, когда судьба Щепкина, как говорится, висела на волоске. Генерал Ушаков сообщал Репнину: «По сделании мною условия и заплате денег опекуну в тот же день прислал граф Каменский двенадцать тысяч рублей, но поздно, ибо ничего уже нельзя было сделать, ибо дело уже было кончено». Посланец Каменского с 12.000 рублей опоздал всего на один день! Однако и после этого «тиран неслыханный» не расстался со своими планами в отношении Щепкина. «Вольную» Щепкин получил только в ноябре 1821 года. В феврале 1822 года он приезжал в Орел и играл в театре Каменского. Граф «обласкал» великого актера,

дал ему 500 рублей ассигнациями, уговаривал остаться в труппе, соблазнял хорошим жалованием. Михаил Семенович был непреклонен. «Климат не здоров для художника», — так оценил он «раскошные» условия орловской крепостной сцены.

В том же феврале 1822 года произошло свидание М. С. Щепкина с крепостной актрисой Кузьминой. Она поведала собрату по искусству жуткую историю своей жизни...

Актриса с дарованием, изумлявшим всех, кто видел ее на сцене, образованнейшая женщина, превосходно знавшая русскую и мировую литературу, владевшая немецким и французским языками, в подлиннике читавшая Шекспира, Кузьмина стала предметом грязных домогательств сладострастного крепостника. Она предпочла гибель участи графской наложницы...

Навсегда запомнил М. С. Щепкин «слезы Кузьминой и рассказ ее». С его слов о судьбе великой крепостной актрисы А. И. Герцен написал «Сороку-воровку». О Кузьминой Михаил Семенович в 1849 году взволнованно рассказывал поэту-петрашевцу А. Н. Плещееву, а на склоне дней своих — молодому тогда собирателю и исследователю русского народного творчества А. Н. Афанасьеву.

Так, благодаря М. С. Щепкину в память народной сохранилась может быть самая трагическая страница полтораветковой истории орловского театра.

Вечером 28 мая 1842 года в скромный орловский театр, помещавшийся в ту пору на Полесской площади, неожиданно пришел М. С. Щепкин. Он спешил в Харьков и хотел лишь «взглянуть» на представление... Но Михаилу Се-

меновичу пришлось изменить свое намерение — настойчиво просили его любители театрального искусства выступить на орловской сцене. И Михаил Семенович уступил...

29 мая в переполненном театре М. С. Щепкин с огромнейшим успехом играл в комедии «Мирандолина» и в одлоактной пьесе «Матрос». Орловские актеры — партнеры М. С. Щепкина — заслужили его высокую оценку. Среди них была и Аграфена Павловна Кравченко — та самая Груша Кравченко, которую шестилетней девочкой вместе с ее отцом и матерью граф Каменский выменял на 250 крепостных. В начале 40-х годов Кравченко заняла ведущее положение в орловском театре.

После спектакля М. С. Щепкин пробыл несколько часов в кругу своих орловских друзей. Михаил Семенович «охотно и добродушно разговорился о предмете столь ему близком, об искусстве сценическом». Велико было впечатление от этой беседы. «Мы уверены, — писал один из участников встречи с М. С. Щепкиным в Орле, — что слушать мнения знаменитого художника много раз полезнее, чем прочесть сотни немецких эстетик: тут слышишь не теорию, часто сухую, отвлеченную, а живую психологию творчества».

Никогда не иссякало стремление М. С. Щепкина поддерживать на Руси все талантливое, помогать утверждению правды в литературе и в искусстве... Он был среди тех, кто открыл дарование И. С. Тургенева, сдружился с молодым писателем, познанил его с Гоголем.

В 1853 году, когда Тургенев «по повелению свыше» безвыездно жил в Спасском, Щепкин — тогда уже 65-летний старик — не побоялся

проведать своего опального друга.

После этой встречи И. С. Тургенев писал П. В. Анненкову: «Каков милый старик, я ему читал свой роман и, сколько могу судить, не без успеха».

По словам мемуариста, пьесы Тургенева сильно увлекали Щепкина, он в них играл с большим удовольствием.

«Когда И. С. Тургенев приезжал в Москву, то всегда бывал в доме М. С. Щепкина и иногда читал ему свою пьесу и М. С. Щепкин любил анализировать все характеры его пьесы в присутствии самого Тургенева и вместе с ним». Любил Михаил Семенович тургеневскую «Провинциалку», хлопотал о снятии цензурного запрета с «Нахлебника».

В мае 1853 года перед отъездом М. С. Щепкина за границу московские писатели и артисты устроили в честь его торжественный обед. В числе его главных организаторов были А. Н. Островский и уроженец орловской земли, продолжатель дела Щепкина знаменитый актер П. М. Садовский. После речи самого Михаила Семеновича первым говорил орловец Т. Н. Грановский. «Честь и слава русскому художнику, который почти полвека трудился на поприще искусства, не слабая духом, не слабее усердием», — воскликнул он. Вслед за ним поднял бокал П. М. Садовский: «Как артист осмелюсь подтвердить слова Т. Н. Грановского, — сказал он. — Много я знаю и знал людей с большими талантами, но не знаю, кто бы так честно служил своему искусству, как Михайло Семенович Щепкин».

Дружбой с Т. Н. Грановским М. С. Щепкин дорожил чрезвычайно.

Вышедший из глубин народных, испытывавший все тяготы и преграды, что всагвали на пути таланта в крепостнической России, М. С. Щепкин с подлинно отеческой любовью воспитал не одно поколение русских актеров. Скольким одаренным людям дал он «путевку» в искусство! Среди них была и воспитанница театрального училища при Малом театре, уроженка Орла Луша Познякова — будущая славная русская актриса Г. Н. Федотова.

М. С. Щепкин учил молодую артистку не искать легкой жизни в театре, не обольщаться первыми удачами на сцене, упорно работать. Ученицей М. С. Щепкина была и выдающаяся русская актриса Александра Ивановна Шуберт. Она играла на орловской сцене как раз в августе 1863 года, когда в Ялте одиноко умирал Михаил Семенович. А. И. Шуберт вспоминает: «Прах Щепкина распорядились уложить в мебельный ящик, и никто не знал, когда его привезли. В южных городах готовились к встрече: Щепкин был близок Полтаве, Харькову, Курску, где начинал свою карьеру. Я в это время была в Орле, а мы ждали-ждали... уже из Москвы получили телеграмму, что тело прибыло после того, как двое суток стояло в Орле, в багаже вместе с мебелью...».

Власти губернского Орла ничего не сделали, чтобы почтить память великого сына России. Зато он всегда был близок и дорог тем, чьими именами гордится земля орловская. Недаром статья о встрече Щепкина с орловцами в мае 1842 года заканчивалась словами: «Благодарность полная, совершенная благодарность Михаилу Семеновичу. Орел долго будет помнить его!».

Леонид АФОНИН.

Орловская правда 24 авг 1963 г. Орел